

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ САМОЧУВСТВИИ РОССИЯН

Аннотация.

Актуальность и цели. Предмет исследования – социальное самочувствие россиян как интегральный социальный феномен, отражающий состояние общественного сознания и настроения россиян. Цель – проанализировать современное состояние социального самочувствия россиян, дать ему оценку, выделить ключевые факторы, его обуславливающие, показать их взаимосвязи.

Материалы и методы. Методологическую базу исследования составили традиционные принципы, подходы к исследовательской практике, как-то: принцип взаимосвязи и взаимодействия социальных факторов и процессов; метод формально-логического анализа понятий, сравнительный метод; вторичный анализ социологических данных.

Результаты. Показана особая зависимость социального самочувствия современных россиян от оценки собственной материальной обеспеченности. Вместе с тем влияние этого фактора усложняется психологическими, социальными и культурными особенностями людей. Выделена значимая роль механизмов рефлексии и социального сравнения, статусных и ролевых позиций, особенностей социальной идентичности, ментальности и ценностей населения как факторов, обуславливающих социальное самочувствие. Проблема социального самочувствия имеет предметный, научно-теоретический и прикладной характер. Так, инвестиционный рейтинг регионов России, традиционно включающий экономические индикаторы, должен быть дополнен социальными индикаторами, в том числе оценкой социального самочувствия населения. Одной из причин трудностей процесса модернизации является недостаточное умение со стороны управляющих учитывать социально-психологическое и духовное состояние населения и оказывать влияние на его формирование. Предназначение социологии видится не только в практической плоскости (изучать, чтобы изменять). Велика ее роль как диагноста, который выявляет тенденции, описывает, анализирует, объясняет позитивные и негативные социальные процессы. Рефлектировать по поводу социальных процессов и состояний, промежуточных результатов, векторов движения не менее важно, нежели подсказывать пути решения проблем. Социальное самочувствие рассматривается и как индикатор соответствия модернизационного проекта потребностям и интересам россиян.

Ключевые слова: социальное самочувствие, модернизация, социальное состояние, общая интегральная удовлетворенность, факторы социального самочувствия.

Т. А. Rassadina

ON THE ISSUE OF SOCIAL WELL-BEING OF RUSSIANS

Abstract.

Background. The subject of the research is social well-being of Russians as an integral phenomenon reflecting the condition of social consciousness and mood of Russians. The aim is to analyze the modern condition of social well-being of Russians, to evaluate it, to single out the key factors conditioning it, to show the interconnection of the latter.

Materials and methods. The methodological basis of the research included the traditional principles, approaches to research such as the principle of interconnection and interaction of social factors and processes; the method of formal-logical analysis of notions; the secondary analysis of sociological data.

Results. The article shows the special dependence of social well-being of modern Russians on evaluation of their own material security. At the same time, the influence of this factor is aggravated by psychological, social and cultural features of people. The author points out the importance of mechanisms of reflection and social comparison, status and role positions, features of social identity, mentality and values of population as factors conditioning social well-being. The problem of social well-being is of subject, scientific-theoretical and applied nature. Thus, the investment rating of Russia's regions, traditionally including economic indicators, should be supplemented by social indicators, including the evaluation of population's social well-being. One of the causes of difficulties on the process of modernization is insufficient skills of managers to take into account social-psychological and spiritual condition of population and to influence its formation. The purpose of sociology seems not only in the practical sphere (to study in order to change). It has an important role as a diagnostician which reveals trends, describes, analyzes, explains positive and negative social processes. To reflect on social processes and conditions, intermediate results, motion vectors is as important as to suggest ways to solve problems. Social well-being is considered as an indicator of correspondence of a modernization project to the needs and interests of Russians.

Key words: social well-being, modernization, social condition, general integral satisfaction, factors of social well-being.

Глобальные изменения в российском обществе актуализируют необходимость очередного обращения к осмыслению субъективных компонентов жизнедеятельности людей, в частности социального самочувствия россиян как одной из движущих сил изменений.

Понимание того, что страна нуждается в модернизации, абсолютно верно. Но реформы идут и вследствие субъективных причин. Среди них – недостаточное умение со стороны управляющих учитывать социально-психологическое и духовное состояние населения и оказывать влияние на его формирование. Давно замечен парадокс: большинство граждан поддерживают переход к рыночной экономике и демократии, осознают необходимость перемен, но часто их не принимают. Это еще раз свидетельствует о необходимости учета связанной с психологией компоненты.

Рейтинговое агентство журнала «Эксперт» ежегодно осуществляет оценку инвестиционного рейтинга регионов России. Результаты исследований используются не только частными инвесторами, но и специалистами Министерства экономического развития и торговли РФ. По мнению аналитиков, экономические индикаторы развития территорий должны дополняться социальными индикаторами, которые, в свою очередь, должны представлять собой не только данные социальной статистики, но и результаты социологических исследований. Социальный рейтинг территории должен включать и оценку социального самочувствия населения. Несмотря на субъективный характер таких оценок, они дают важную и объективную информацию о состоянии общественного сознания, настроения населения территории.

Социальное самочувствие – это социальный факт. Это доминанта, через призму которой постоянно оцениваются группами, общностями, обществом

все стороны жизни. Нельзя не доверять самоощущениям людей, когда они сами говорят о своем месте в обществе. Невозможно убедить человека в том, что он живет хорошо, если он сам считает, что живет плохо. Самооценка места в социальной иерархии, уровня материального благосостояния отражает социальное самочувствие, зачастую более адекватно отражает реальную социальную дифференциацию, чем статистические данные о доходах, тем более что последние в силу ряда причин бывают искажены.

Социальное самочувствие является обобщенным индикатором реакции населения на социальные преобразования. Это фактор установления социального порядка в обществе и государстве, поскольку жизнеспособность и стабильность общества зависят от того, как чувствуют себя его граждане.

Уже можно считать аксиоматичными суждения: социальное самочувствие демонстрирует уровень развития страны, благополучия и благосостояния граждан; от него зависят сила и мощь государства, успех и неуспех реформ; позитивные и оптимистичные чувства – хорошая база для плодотворной активности и эффективной самоорганизации общества; сомнения, разочарование, бессилие создают почву для деструктивного мышления и поведения; общество с большим числом несчастных, потерявших надежду, ожесточившихся людей накапливает отрицательную энергию, рискует погрузиться в хаос. Реализация жизненной стратегии, планов, предпочтений человека сегодня во многом детерминирована именно субъективными факторами. Они определяют макросоциальные изменения в разных сферах общества.

Социальное самочувствие россиян – это особая проблема. Личное самочувствие человека в значительной степени перестало зависеть от событий его личной судьбы, его собственных устремлений и действий. Оно испытывает сильнейшее воздействие со стороны глобальных процессов, того, что происходит в стране и регионах. Несмотря на глубину и всеобщий характер перемен, люди по-разному справляются с трудностями.

В социологии последних десятилетий происходит переосмысление исследовательских традиций. Используются понятия и концепции, предложенные другими дисциплинами, применяется междисциплинарный подход. Понятие «социальное самочувствие» вышло за рамки психологической традиции, предполагает измерение социальных характеристик. Субъективное восприятие человеком собственной жизни, осознание своих состояний перестало быть прерогативой только психологических исследований в силу существенного влияния на него объективных факторов, которые в значительной мере детерминируют жизнедеятельность человека и социальных общностей. Наблюдается и переосмысление функций науки, ее ценностных оснований. Предназначение социологии видится не только в практической плоскости (изучать, чтобы изменять). Распространен взгляд на социальные науки во многом как на диагноста, который выявляет тенденции, описывает, анализирует, объясняет позитивные и негативные социальные процессы. Это не менее важно, нежели подсказывать пути решения проблем.

Популярность понятия «социальное самочувствие», кажущаяся простота его понимания привлекали внимание многих ученых. Предпосылкой изучения социального самочувствия можно считать подход отечественных психологов, философов и социологов начала XX в. (В. М. Бехтерева, П. П. Викторова, Л. Н. Войтоловского и Л. И. Петражицкого), внесших свой вклад в

исследование социально-психологических феноменов, в частности общественного настроения. В середине 1960-х гг. выходит монография Б. Д. Парыгина «Общественное настроение» (1966), которая является классикой методологического анализа феномена. В зарубежных исследованиях аналогом социального самочувствия считалось субъективное благополучие (subjective well, being) как субъективное состояние общества и отдельных социальных групп.

Интерес к изучению проблем социального самочувствия населения интенсифицировался в отечественной социологии в 80-е гг. XX в. В середине 1980-х гг. появились теоретические работы, посвященные непосредственно проблемам социального самочувствия, выполненные в русле концепции образа жизни (среди авторов Е. А. Ануфриев, И. В. Бестужев-Лада, В. И. Толстых и др.). Категория «образ жизни» дала возможность комплексно, во взаимосвязи рассматривать основные сферы жизнедеятельности людей: их труд, быт, общественную жизнь и культуру, выявлять причины поведения. Но содержание этого понятия в значительной мере было идеологизировано, рассматривалось с точки зрения объективных параметров, утрачен взгляд на социальное самочувствие как феномен, опосредованный восприятием и оценками субъектов. В 1990-е гг. появились многочисленные эмпирические исследования социального самочувствия, а сам термин приобрел черты размытости, неопределенности.

Согласно «Толковому словарю русского языка» С. И. Ожегова термин «самочувствие» означает «способность ощущать, испытывать, воспринимать внешние воздействия. Состояние, в котором человек способен сознавать окружающее. Способность осознавать, переживать, понимать что-нибудь на основе ощущений, впечатлений» [1, с. 873]. Социальное самочувствие, в отличие от физического, которое отражает состояние организма, и психологического, которое отражает состояние психики индивида, аккумулирует самоощущения социальной группы, общности. Оно формируется под воздействием различных факторов, влияющих на жизнедеятельность человека, его социальные практики.

Сегодня существуют различные интерпретации как самого понятия «социальное самочувствие» людей, так и критериев его оценки. Чаще всего социальное самочувствие понимается как «общая интегральная удовлетворенность» жизнью, своего рода субъективное эмоциональное отражение образа жизни [2, 3]; как «интегральная характеристика жизненной стратегии личности», отражающая соотношение между уровнем притязаний и степенью удовлетворения потребностей субъекта [4]; как базовый элемент социального настроения, отражающий общий эмоциональный фон и настрой личности [5]; как интегральный показатель социальной адаптации населения к реформам, общий индикатор успешности процесса адаптации [6] и т.п.

Вербальным аналогом социального самочувствия служат термины «субъективное благополучие», «интегральная удовлетворенность жизнью». Чаще всего оно понимается как «общая интегральная удовлетворенность» жизнью, определяется степенью удовлетворения социальных потребностей, фиксируется в положительных или отрицательных понятиях, устойчивых или динамичных эмоциях, в чувствах, ощущениях и представлениях. Среди характеристик социального самочувствия – самосохранение; личное благопо-

лучие; защищенность близких людей или ближайшего окружения; уверенность в своем будущем, будущем своих детей и гарантии этой уверенности через восприятие человеком социальных проблем мира, страны, региона, конкретного места, где работает и живет. В этом феномене аккумулированы социальные ожидания, социальные притязания, социальная память. Оно включает связь с прошлым, настоящим и будущим. В социальном самочувствии присутствуют неосознанные элементы, действующие латентно, и результаты саморефлексии.

Нормальное социальное самочувствие теоретически, с одной стороны, «обеспечивается» самим индивидом, группой, населением в целом, с другой стороны, региональной властью, которая «задает» (определяет) параметры экономических, социальных, политических процессов в своем регионе.

Существует некая норма, «стандарт» социального самочувствия как для отдельного индивида, так и для группы, населения в целом, которая обеспечивает эмоционально-комфортное существование субъекта. Для разных территорий, социальных общностей свой стандарт. Стандарт Ульяновска вряд ли будет принят как норма жителями Москвы или Санкт-Петербурга.

Так, опрос Фонда развития гражданского общества при содействии фонда «Общественное мнение»¹ почти 60 тыс. респондентов, посвященный вопросам уровня жизни, финансового благополучия, общей удовлетворенности населения, позволил по стобалльной системе выделить четыре группы регионов. На вершине таблицы оказались Ямало-Ненецкий автономный округ, Тюменская область и Татарстан. В группу с очень высоким рейтингом социального самочувствия попала и Москва. В числе лидеров еще 30 регионов, среди них: Якутия, Краснодарский край, Санкт-Петербург и Республика Коми. Среднее количество баллов набрали Новгородская, Ярославская области, Алтайский край и Адыгея. Последние места в рейтинге социального самочувствия заняли Республика Карелия и Волгоградская область. Потенциал этих регионов, прежде всего экономический, очевиден. Комментарии, как говорится, излишни.

На протяжении последних десятилетий россияне стали во многом заложниками социально-экономической ситуации, именно социально-экономическими факторами и обусловлено в первую очередь их социальное самочувствие. Данные многочисленных исследований, выполненных на основе федеральных выборок и в регионах, демонстрируют более высокую удовлетворенность своей жизнью у представителей высокодоходных групп, обеспокоенность широких слоев населения экономическими проблемами [7].

В современных условиях социальное самочувствие особо зависимо от оценки собственной материальной обеспеченности. Однако оценки всегда полимотивированы. Для людей важны самооценка материального положения по сравнению с положением окружающих, степень удовлетворенности своим положением в обществе, представления о собственном материальном положении по отношению к окружающим через два-три года. Люди, считающие себя почти полностью и более-менее обеспеченными, отличаются в большинстве случаев «очень хорошим» и «скорее хорошим» социальным самочув-

---

¹ В России разработан рейтинг социального самочувствия регионов. Опрос Фонда развития гражданского общества при содействии фонда «Общественное мнение». Москва. 16 августа 2013 г. – URL: <http://civilfund.ru/article/1979>.

ствием. Относящие себя к малообеспеченным и бедствующим – «скорее плохим», «очень плохим» и «так себе» самочувствием.

Социальное самочувствие выступает в качестве определенного результата рефлексии человеком собственной жизни, успехов и неудач. Люди склонны на основе рефлексии оценивать свое благополучие в сравнении с теми, кто находится с ними в одном социальном пространстве. Социальное сравнение – это универсальный механизм, постоянно действующий в любом обществе. Но в переходные, кризисные периоды сила социального сравнения резко возрастает. На его фоне возникает социальная депривация, чувство лишения, обиденности. И это не просто различия в образе и стиле жизни. У людей разные жизненные шансы и перспективы в условиях модернизации. Одни смогут воспользоваться ее плодами, другие – останутся на обочине. Усиливаются зависть, ревность, напряженность, хитрость. Работают дизъюнктивные (разделительные) чувства. В данном случае действует механизм вторичного разделения. Осознание этого при соответствующей психологической, идеологической обработке может вылиться в деструктивные действия.

Не утрачивает актуальности проблема социальной справедливости–несправедливости. Исследователи Института социологии РАН с целью оценки готовности России к процессам модернизации делают нерадужный вывод о том, что тревога, нервное напряжение, чувство бессилия перед обстоятельствами, обида на «несправедливость» – все это в российском обществе было, есть и, вероятно, еще не скоро исчезнет.

Как показали исследования Н. Е. Тихоновой [8], россиянам не более чем жителям стран с развитой рыночной экономикой присуща тяга к уравнительности и эгалитарные настроения. Аналогичным образом нельзя утверждать, что россияне не приемлют существование частной собственности. Специфика мотивации, формирующей ее признание, заключается в том, что они выступают сторонниками абсолютной легитимности только такой собственности, в основе которой изначально лежит труд самого собственника или тех, от кого он получил ее по наследству. В тех же случаях, когда связь собственности и лежащего в ее основе труда размыта и ускользает от непосредственного восприятия, люди не склонны уважать ее формально правовой статус.

Персонифицировано и отношение россиян к объектам собственности. Приоритет отдается объектам, непосредственно используемым собственником и необходимым ему для жизни. Вполне укладывается в модель персонифицированного отношения к собственности и предпочтение малого и среднего бизнеса крупному. Подобное отношение вполне согласуется с такими ментальными особенностями россиян, как предпочтение прямого, непосредственного социального действия опосредованному, процедурному, а также предпочтение нравственных (по своей природе более персонифицированных) ценностей всем остальным. Эти процессы находятся постоянно в поле зрения и имплицитных оценок.

Таким образом, алгоритм легитимации таков: сначала реальный личный вклад, личное участие, потом формальное его закрепление (принадлежность, членство). Прозрачность устройства и функционирования социальных институтов для рядового внешнего наблюдателя выступает важнейшим технологическим условием становления позитивного отношения общества к модернизационным проектам.

Противоречия, характерные для российского общества, свидетельствующие об углубляющемся социальном неравенстве, осложняют интеграционные процессы и лишают возможности принять конструктивные решения, направленные на формирование позитивного социального самочувствия людей. Однако важно не только понимание выявленных проблем и угроз безопасного устойчивого развития отдельных регионов и страны в целом, целей и средств стабильного и сбалансированного функционирования. Важно, чтобы люди действительно поверили в социальную справедливость реформ, почувствовали на себе и своей семье их позитивные результаты. А для этого первоочередной задачей государства и региональных властей, институтов гражданского общества должно стать формирование качественно нового уровня жизни человека, независимо от его социально-территориального положения.

Ответ на вопрос «Как мне живется в мире?» предполагает ответ на другой вопрос – «Кто Я в этом мире?». Это вопрос самоидентификации.

Если статус группы высок, она занимает стабильное положение, то индивид, являющийся ее членом, может социально «чувствовать себя лучше». И наоборот, я лично могу иметь позитивное социальное самочувствие, а моя группа – в целом нет, и это оказывает обратное влияние. Люди стремятся слиться с общностями и группами, которые помогут сократить тревожность, защитить их жизненные интересы.

Человек реализует себя в обществе в том случае, если он имеет достаточный уровень психической энергии. Социальное самочувствие может выступать в качестве «социального зеркала» активности, выражаться в разных формах активности/пассивности личности. Отсутствие желаемых благ создает для человека неравновесное состояние, пробуждает потребности – источник активности, формирует деятельность, способствует целедостижению. Однако наличие чрезмерно мощных блокираторов деятельности ведет к избыточной напряженности, к невозможности действовать, а как следствие, к пассивности, ощущению не только бессилия, но и бессмысленности.

Всероссийский центр изучения общественного мнения проводит ежемесячные репрезентативные исследования социального самочувствия, выстраивает индексы социальных настроений на основе таких показателей, как удовлетворенность жизнью, социальный оптимизм, материальное положение, экономическое положение страны, политическая обстановка, общий вектор развития страны.

Так, в ноябре 2013 г.¹ доля тех, кто считает благоприятной ситуацию своей жизни, выросла за последние несколько месяцев с 37 до 42 %. И, напротив, меньше стало тех, кто признается, что «жить трудно, но можно терпеть» (с 51 до 46 %). И таких респондентов больше всего. В меньшинстве респонденты, которые оценивают свое положение как бедственное (11 %). Соответствующий индекс на фоне этой динамики вырос с 60 до 62 пунктов. Для сравнения, год назад он был ниже (59 пунктов). Более половины опрошенных фиксируют, что живут, как раньше, не корректируя прежний образ жизни (52 %). 16 % отмечают, что смогли использовать новые возможности для улучшения своей жизненной ситуации. С другой стороны, ограничивать

---

¹ Опросы ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2455 «Россияне о жизни такой непростой». 15 ноября 2013 г. – URL: <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114605>

себя приходится каждому пятому (22 %), и еще 8 % информантов признаются, что никак не могут приспособиться к нынешним условиям жизни.

Большинство россиян стараются строить планы на будущее (62 %), но чаще – на ближайшую перспективу (44 %), нежели на отдаленный срок (18 %). Не планируют свою жизнь 37 % опрошенных, в равной степени и потому, что считают ситуацию в стране нестабильной (18 %), и потому, что им это попросту несвойственно (19 %). Соответствующий индекс составляет 24 пункта, что несколько выше показателя 2012 г. (22 пункта). Россияне все чаще считают свою жизненную ситуацию благоприятной. Но при этом строить планы респонденты по-прежнему предпочитают скорее на ближайшую перспективу, что, конечно, свидетельствует о хрупкости позитивных оценок.

Судят о своем статусе гражданина в основном по уровню материальной обеспеченности. И очень мало кто, оценивая свое положение в обществе, имеет в виду профессию, уровень образования и т.д. Так, по результатам исследования стратификации, люди с вузовскими дипломами «размазаны» по всем ступенькам социальной лестницы – от самого дна до верхушки (хотя треть из них поставила себя на пятую ступень из десяти). Стало больше тех, кто осознает, что интересы у граждан разные, на всех государство не угодит, единую идеальную модель создать нельзя (в 1995 г. так думали только 41 %, сейчас – уже две трети). Стало быть, уходят патерналистские настроения, формируются установки жизненной опоры на себя.

Более значимыми являются факторы власти, престижа, чем профессионально-квалификационные характеристики. Они работают на управленцев, менеджеров. В этом случае достигаются успех и положительное самочувствие. Такая ситуация – лишнее напоминание о том, что внутри социально-профессиональных групп очень сильно чувствуется неравенство, а входящие в них люди вряд ли смогут объединиться для защиты своих интересов.

Не только объективные условия влияют на улучшение оценок самочувствия. Работают защитные механизмы психики. Они позволяют людям, испытывающим длительный стресс в силу материальных причин или профессиональных неурядиц, сохранять терпение, продолжать деятельность.

Повторим, социальное самочувствие ценностно, оно отражает ментальные особенности. Это также надо изучать и учитывать при анализе самочувствия. Доминирование ценностей здоровья, крепкой семьи и взаимопомощи позволяет ощущать положительные эмоции от этих сфер жизни. Нередко наблюдаем людей, которые испытывают удовлетворенность жизнью при самореализации в ближнем, семейном кругу, без необходимости подтверждения своей успешности в профессиональной, политической сферах. Однако ценность семьи нередко соскальзывает в семейный изоляционизм. Понятие «индивидуализм» воспринимают положительно 61 % россиян. Но сами мы к «победному шествию» (принятию) таких ценностей, на которых держатся многие страны Запада, не готовы. В нашей стране довольно много тех, кто хочет быть «яркой индивидуальностью», таких меньше, чем желающих «быть как все». Это также своеобразно вплетается в ткань социального самочувствия. Но перекрывают ли ценностные компенсации материальные недостатки? Вопрос риторический.

Социальное самочувствие – это состояние, оно описывает *переменные свойства* человека, группы, общности, общества в целом. Состояние ста-

бильно до тех пор, пока над объектом не будет произведено *действие*; если над объектом будет произведено некоторое действие, его состояние может измениться, следовательно, это процесс. Российская модернизация (осовременивание) ускорила процессы социальных изменений. Залегитимировано движение в сторону создания политически стабильного правового демократического государства с высокотехнологичной конкурентоспособной экономикой, развитой социальной сферой, которые в конечном итоге должны способствовать созданию нового уровня и качества жизни россиян. Но в ходе этого движения социума небесполезно успевать рефлексировать по поводу социальных процессов и состояний, промежуточных результатов, векторов движения. Общечеловеческим критерием социального прогресса в современном мире является степень соответствия существующих социальных условий потребностям и интересам свободно развивающейся личности. Соответствует ли модернизационный проект потребностям и интересам всех россиян или он отражает преимущественно устремления российских элит, кто больше выигрывает от этих реформ, кто сможет и захочет стать активным участником этих практик, а кто лишь их сторонним наблюдателем? Эти вопросы остаются во многом открытыми.

Список литературы

1. **Ожегов, С. И.** Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1960.
2. **Орлова, Л. А.** О социальном самочувствии учителей Московской области / Л. А. Орлова // Социологические исследования. – 1998. – № 8. – С. 88–94.
3. **Давыдова, Е. В.** Измерение социального самочувствия молодежи / Е. В. Давыдова. – М. : Ин-т социологии РАН, 1992.
4. **Петрова, Л. Е.** Социальное самочувствие молодежи / Л. Е. Петрова // Социологические исследования. – 2000. – № 12. – С. 50–55.
5. **Тощенко, Ж. Т.** Социальное настроение / Ж. Т. Тощенко, С. В. Харченко. – М. : Academia, 1996. – 195 с.
6. **Крупец, Я. Н.** Социальное самочувствие как интегральный показатель адаптированности / Я. Н. Крупец // Социологические исследования. – 2003. – № 4. – С. 143–144.
7. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект / под ред. М. К. Горшкова. – М. ; СПб: Нестор-История, 2011. – 176 с.
8. **Тихонова, Н. Е.** Социокультурная модернизация в России (Опыт эмпирического анализа). Статья 1 / Н. Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2008. – № 2. – С. 5–23.

References

1. Ozhegov S. I. *Slovar' russkogo yazyka* [Russian language dictionary]. Moscow, 1960.
2. Orlova L. A. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 1998, no. 8, pp. 88–94.
3. Davydova E. V. *Izmerenie sotsial'nogo samochuvstviya molodezhi* [Measurement of youth social well-being]. Moscow: In-t sotsiologii RAN, 1992.
4. Petrova L. E. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2000, no. 12, pp. 50–55.
5. Toshchenko Zh. T., Kharchenko S. V. *Sotsial'noe nastroyenie* [Social mood]. Moscow: Academia, 1996, 195 p.
6. Krupets Ya. N. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. 2003, no. 4, pp. 143–144.

7. *Sotsial'noe samochuvstvie naseleniya v usloviyakh reform: regional'nyy aspekt* [Social well-being of population in condition of reforms: regional aspect]. Ed. by M. K. Gorshkov. Moscow; Saint Petersburg: Nestor-Istoriya, 2011, 176 p.
8. Tikhonova N. E. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and modern times]. 2008, no. 2, pp. 5–23.

Рассади́на Татьяна Анато́льевна

доктор социологических наук,
профессор, кафедра связей
с общественностью и рекламы,
Ульяновский государственный
университет (Россия, г. Ульяновск,
ул. Л. Толстого, 42)

E-mail: t.rassadina@mail.ru

Rassadina Tat'yana Anatol'evna

Doctor of sociological sciences, professor,
sub-department of public relations
and advertising, Ulyanovsk State University
(42 L. Tolstogo street, Ulyanovsk, Russia)

УДК 316.75

Рассади́на, Т. А.

К вопросу о социальном самочувствии россиян / Т. А. Рассадина //
Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные
науки. – 2014. – № 2 (30). – С. 146–155.